

Линь Чэн присел на каменные ступеньки у входа в парк немного перевести дух. Затем поднялся, сел в машину к Чжан Жаньжань, и они поехали напрямик в Чишань.

Чишань, «Красные горы», находятся на каменном острове — Шидао. Шидао также известен как маленький Гонконг, и славится своим рыбным портом. Большая статуя Будды находится в городе Чишань в Шидао. Когда Линь Чэн и Чжан Жаньжань добрались в Шидао, уже стемнело.

В городе Линь Чэн нашел место для ночлега.

В Чишане много гостиниц, Линь Чэн подыскал такую, в которой имелась автостоянка. Он уехал парковать машину, а Чжан Жаньжань заселилась в номер и стала ждать его в вестибюле. Номер они опять сняли с двумя смежными комнатами. Затем отправились на поиски места, где можно поесть. В Шидао приезжие обычно пробуют местные морепродукты. Снова закусочная под открытым небом, чашка мидий, чашка приготовленных на пару креветок, две бутылки пива. Они вместе выпили. Чжан Жаньжань питала нежные чувства к Линь Чэну, поэтому пила без опасений. Нужно сказать, что, когда Чжан Жаньжань приоткрыла Линь Чэну свое сердце и рассказала о прошлом, с тех пор началась ее горячая любовь.

А Линь Чэн не помнил, с какого момента полюбил Чжан Жаньжань. Похоже, с самого начала, как только ее увидел, почувствовал симпатию. Затем, после серии поездок в Фуцзянь и в Шанхай, он обнаружил, что Чжан Жаньжань занимает в его сердце все больше и больше места. Он хорошо подумал, но так и не смог вспомнить, в какой конкретно момент он ее полюбил. Кажется, она ему все время нравилась, и впоследствии это чувство только усиливалось.

Вечером не нужно садиться за руль, поэтому они не ограничивали себя в алкоголе. Чем больше пили, тем больше развязывался язык. Конечно, Чжан Жаньжань не напивалась в стельку, как в прошлый раз. Тогда она изливала душу Линь Чэну, а сейчас все было по-другому, она делилась своей любовью, и спиртное усиливало приятные чувства.

Закончив пить, пара вернулась в номер, продолжая болтать. В конце разговора Чжан Жаньжань откинулась на кровать и заснула. Они остановились в номере бизнес-класса, с двумя кроватями. Увидев, что Чжан Жаньжань уснула, Линь Чэн снял с нее пальто и накрыл тонким одеялом. Сам он лег на другую кровать и постепенно погрузился в сон.

Чжан Жаньжань встала сходить в туалет. Вероятно, выпитое пиво дало о себе знать. Вернувшись, и не разобрав, на какой кровати спала, она упала в первую попавшуюся. Возможно, стало холодно, потому что она забралась под одеяло Линь Чэна.

Посреди ночи Линь Чэн внезапно почувствовал, что кто-то проник к нему под одеяло. Линь Чэн был неопытным в отношениях молодым человеком. Это горячее тело оказалось таким соблазнительным, что, несмотря на превосходную силу воли, он оказался на грани потери самоконтроля. В тот момент, когда Линь Чэн был готов сорваться, Чжан Жаньжань шепотом позвала: «Сяо Кан! Сяо Кан!» Линь Чэн вздрогнул, как будто его окатили холодной водой. Это было имя человека. Линь Чэн смутно припомнил, что Сяо Кан был первой любовью Чжан Жаньжань. Он никак не ожидал, что эта трехдневная любовь оставила в ее душе такой

глубокий неисчезающий след.

Ни один мужчина не потерпит, чтобы женщина, в которую он влюблен, лежа с ним в постели, во сне произносила имя другого мужчины. К тому же это первая любовь Линь Чэна. В его понимании первая любовь должна быть в высшей степени чистой, а девушка, в которую влюблен, совершенно непорочной, отрешенной от суетного мира, в возвышенной чистоте подобной цветку снежного лотоса.

Линь Чэн встал с кровати, подошел к окну, принял позицию столба, обхватывая руками воображаемую сферу. Сфера находится между небом и землей. Небо и земля и есть сфера. Сфера первозданного хаоса инь и ян.

В душе Линь Чэна горел неведомый доселе огонь, то и дело налетая беспорядочными всполохами. Это похоже на раскаты грома между небом и землей, когда молния пронизывает и небо, и землю. Линь Чэн сосредоточил внимание на концентрации ци, изо всех сил стараясь взять ее под контроль. В его теле ци гнева и истинная ци столкнулись друг с другом, словно в противостоянии молнии с громом, когда победитель не может быть выявлен. Мыслью Линь Чэн повел истинную ци, чтобы ею поглотить ци гнева. В это время он понимал, что ему нельзя останавливаться. Стоит остановиться, как покоренная ци гнева может выйти из-под контроля, поэтому нужно упорно изо-всех сил продолжать.

Незаметно наступил рассвет. Линь Чэн понял, что преодолел очередной этап практики. Стерев с уголков рта выступившую кровь, он почувствовал, что его каналы ци как будто расширились. Истинная ци двигалась вверх, словно автомобиль, следовавший по ровной и спокойной магистрали.

Человеческое тело — это космос, позиция столба изначального хаоса великого предела — это мост в пространстве космоса. А ци гнева это черная дыра, затягивающая в себя душевные силы. Душа отчаянно стремится преодолеть черную дыру, перейдя по мосту изначального хаоса. Душа и черная дыра не уступают друг другу. В конце концов мысль перекидывает мост, созданный практикой столба изначального хаоса, через черную дыру, и делает её частью своего пространства.

Линь Чэн никогда еще не испытывал к Чжан Жаньжань такой сильной ненависти, как сейчас, но понимал, что она тоже является личностью, человеком с глубокими переживаниями. Она тоскует по предыдущим отношениям. Если бы у Чжан Жаньжань было больше опыта отношений, то один человек не занимал бы столь прочное место в ее воспоминаниях. Линь Чэн напомнил себе, что нужно быть более непредвзятым. Однако, чем больше он об этом думал, тем труднее становилось от этого избавиться. Чем более совершенное впечатление осталось в душе, тем сложнее мириться с несовершенством. Линь Чэн сосредоточил внимание, с большим усилием отбросил в сторону все мысли и здесь же в комнате начал практиковать тайцзицюань — 85 форм стиля Ян.

85 форм — это традиция тайцзицюань, передававшаяся по наследству в семье Ян. Основатель стиля Ян, Ян Лучань, относится к первому поколению мастеров, поколению создателей тайцзи. Стиль Чэнь прославился на весь мир благодаря Ян Лучаню, точно так же, как никто бы

никогда не узнал о Коротышке Сюе без его ученика Ду Синью. Когда Ян Лучань впервые прибыл в столицу, он завоевал прозвище «Непобедимый Ян». Непобедимый Ян передал искусство своим сыновьям, Ян Баньхоу и Ян Цзяньхоу. Впоследствии его внук, Ян Чэнфу, модернизировал стиль и привел к ставшему классическим виду. Стиль семьи Ян отказался от множества жестких движений, присущих стилю Чэнь, таких, как сотрясающее притоптывание ногой, «опрокидывание и разделение», известных своими спиральными движениями, в сторону смягчения.

В девятом часу Чжан Жаньжань тоже встала, и увидела, что Линь Чэн перед кроватью мягко выполняет приемы. В его облике читалась высочайшая сосредоточенность, но ее появление нисколько его не спугнуло. На самом деле, при помощи своего гунфу, Линь Чэн давно уже обнаружил, что Чжан Жаньжань проснулась, тем не менее он не останавливался, ведя череду непрерывных движений до конца. Основная суть комплекса из 85 форм заключена в том, чтобы делать движения медленно, в медлительности постигать смысл искусства, мыслью проникать во все участки тела. Однако после того, как Линь Чэн чуть не тронулся умом этим утром, его стремление понять суть боевого искусства особенно обострилось, как будто напротив него стоял противник. Желание постигать искусство било ключом, Линь Чэн ясно мог ощутить свой прогресс в этом направлении.

После того, как Чжан Жаньжань проснулась, она спросила, как очутилась в его постели. Линь Чэн ответил:

— Мы слишком утомились, болтали и незаметно для себя уснули.

Чжан Жаньжань явно испытала большое облегчение от этих слов, и больше ничего не спрашивала. После утреннего туалета они приехали на машине в город Чишань, припарковались возле храма Фахуа, купили билеты и отправились в храм.

Вдвоем они ходили по дорожке и смотрели по сторонам. Поднялись по ступенькам, и чем дальше шли, тем выше оказывались.

Перед золотой статуей Будды Линь Чэн увидел Юэ Цзышань, она с почтением воскуривала благовония. Судя по тому, с каким благоговением и набожностью она это делала, она была верным последователем буддизма.

Юэ Цзышань тоже почувствовала присутствие кого-то знакомого, но не стала оборачиваться. Она дождалась, когда вознесут благовония, поклонилась Будде и не спеша вышла из главного зала храма Фахуа.

Линь Чэн с Чжан Жаньжань не стал подносить благовония, он не верил в такие вещи. Они отправились напрямик на вершину горы, к статуе Будды.

После того, как Линь Чэн поднялся на гору Чишань, он устремил взгляд на восток. Зеленые волны океана простирались, насколько хватало взгляда. Внезапно на сердце стало легче. Слова, произнесенные Чжан Жаньжань во сне, больше не могли создать волнения в его душе.

Вершина горы, большой камень, Юэ Цзышань.

Линь Чэн и Чжан Жаньжань приготовились спускаться вниз, когда Линь Чэн краем глаза заметил Юэ Цзышань, сидящую на камне со скрещенными ногами, «пять сердец обращены к небу».*

*Пять сердец: центры ладоней, стоп, и макушка головы. То есть Юэ Цзышань сидела в позе лотоса, обратив вверх раскрытые ладони.

Наружностью она напоминала праведную бодхисаттву Гуаньинь.

Линь Чэн в душе все еще испытывал злобу к Юэ Цзышань. Хотя ее гунфу находится на невообразимо высоком уровне, разве это означает, что высокое гунфу можно использовать, чтобы обижать людей когда вздумается, кого захотел, того и побил? Теперь Линь Чэн наметил для себя цель. Юэ Цзышань стала тем человеком, которого ему необходимо превзойти.

Кулаки Юэ Цзышань такие быстрые, потому что ее внутренняя сила мощнее, чем у него, приемы тоже более отточенные. С такими темпами она скоро догонит учителя, истинного человека Ляо Чэня. Не понятно, кто же смог воспитать такого потрясающего мастера, да еще настолько молодого. Как далеко в будущем пойдет ее прогресс в боевом искусстве?

Линь Чэн даже не подозревал, что эта девушка — ученица его дядюшки-наставника, даоса Чжэнь Гана.

Как только Линь Чэн увидел Юэ Цзышань, в его сердце вспыхнула злость. Он не мог удержаться от того, чтобы не подойти и не спровоцировать ее разок. Хотя сегодня утром его внутренняя работа значительно продвинулась вперед, он все еще побаивался эту девушку и держался от нее на расстоянии. Герой не желает осрамиться у всех на глазах. Линь Чэн прикинул в уме что к чему, и прошел мимо.

Он потянул за собой Чжан Жаньжань чтобы спуститься с горы, пользуясь моментом, когда Юэ Цзышань их не замечает. В это время Юэ Цзышань заговорила:

— Подождите. Вчера я позволила себе обидеть младшего брата. Прошу меня извинить.

Она неуверенно подошла к Линь Чэну и Чжан Жаньжань, затем продолжила:

— Техника боя младшего брата довольно архаична, девочка хочет узнать его имя, простите что так бесцеремонно спрашиваю.

Юэ Цзышань вела себя очень вежливо, исчез агрессивный пыл, исходивший от нее при первой встрече.

Увидев, что Юэ Цзышань так учтивая, и приняв во внимание, что они до сих пор не знакомы, Линь Чэн без опаски назвал свое имя, отвечая тоже как можно более вежливо:

— Ваш покорный слуга Линь Чэн. Разрешите узнать, девушка...

Он не успел договорить, как Юэ Цзышань расхохоталась:

— Ха-ха, Линь Чэн, хорошо, я запомнила. Еще увидимся.

Сказав это, она ловко вспорхнула и скрылась из виду, оставив Линь Чэна и Чжан Жаньжань стоять на месте, растерянно переглядываясь.

<http://tl.rulate.ru/book/70407/2736413>